

потерпевших, предшествующее сексуальному насилию. Выделяются три разновидности действий потерпевших:

находясь в общей компании с насильником, распивала с ним спиртное – 51 % потерпевших;

шла в безлюдном и (или) темном месте одна – 27 %;

вела себя провоцирующее, оголяя участки тела, – 22 %.

При совершении сексуального насилия группой лиц также важен факт знакомства потерпевшей с одним из насильников, который не вызывает подозрений, когда преступники, используя общие интересы, устанавливали с ней контакт. Поэтому, не ожидая задуманного насильниками либо легкомысленно его не допуская, жертва следовала туда, куда ее звали.

Поведенческие особенности потерпевших, которые не были знакомы с насильниками, на стадии попадания в криминогенную ситуацию отличаются либо неосторожным, либо нейтральным характером. Неосмотрительность и доверчивость в действиях присущи большей части данной категории потерпевших. Они, как правило, пассивны, не уверены в себе, легко впадают в состояние растерянности [1, с. 67].

Особый интерес вызывают потерпевшие лица, которые познакомились с насильником в день совершения акта полового насилия. Как правило, для насильников знакомство является элементом приготовления нападения, умысел на его совершение возникает еще до знакомства. Важно отметить, что именно при таких обстоятельствах поведение потерпевшей создает условия, которые оказывают содействие в реализации замысла насильника. Например, согласие на проезд в его автомобиле, совместное распитие спиртных напитков, посещение места его жительства и т. д. Потерпевшими по таким делам, как правило, являются несовершеннолетние из-за отсутствия достаточного опыта знакомств, желания казаться старше и т. д.

При установлении механизма преступления, а также поведения потерпевшей в момент посягательства и оказания ею сопротивления преступным действиям обращают на себя внимание такие психологические факторы, как растерянность от неожиданности нападения насильника, ступор жертвы под воздействием страха, и угрозы причинения телесных повреждений либо смерти. Некоторые психологи утверждают, что неспособность двигаться во время насилия происходит из-за тоновой неподвижности жертвы. Заявления потерпевшей «Мое тело все было парализовано» или «Мое тело все отяжелело» являются наиболее общими объяснениями состояния жертвы насилия, которые аналогичны полному моторному торможению и мускульной скованности [6, с. 22].

Важное значение имеет и изучение личности потерпевшей после ее изнасилования. Как отмечает Я.Л. Коломинский, социальные по-

следствия преступления относятся к самой эмоционально насыщенной сфере человека, «ибо связаны с самой важной и самой общей самооценкой – с оценкой себя как личности» [7, с. 111].

Таким образом, изучение индивидуальных особенностей личности потерпевшей по уголовным делам о сексуальном насилии является одним из важнейших обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании уголовных дел данной категории. Полученная информация позволяет: выбрать оптимальную тактику допроса и производства иных следственных действий с участием и потерпевшей, и ее насильника; решить вопрос о вине подозреваемого в сексуальном насилии; установить обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность.

1. Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаяев А.М. Расследование изнасилований и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних или несовершеннолетними в составе группы : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2017.

2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908.

3. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалист. законность. 1977. № 2. С. 56–58.

4. Лакаева О.А. Особенности допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

5. Могачев М.И. Серийные изнасилования. М., 2003.

6. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. М., 1990.

7. Коломинский Я.Л. Осознание человека своих личных взаимоотношений с другими членами группы // Вопросы психологии. 1967. № 3. С. 110–120.

УДК 343.98

Д.А. Романюк

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СВЯЗИ НА РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

В научных работах по криминалистике, посвященных раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, разносторонне рассмотрен фактор времени, оказывающий как отрицательное, так и положительное влияние на указанную деятельность [1, с. 11–14; 2, л. 34, 160,

163; 3, л. 36–39 и др.]. Но фактически без внимания оставлен ключевой компонент пространственно-временного взаимодействия, называемый пространственной связью. Умение выявлять и анализировать пространственные связи, относящиеся к расследуемому событию, играет важную роль в процессе раскрытия и расследования преступлений в целом и преступлений прошлых лет в частности.

Фактор пространственной связи имеет сходство с одноименным принципом обработки информации в ситуациях неопределенности (в нашем случае – следственной неопределенности). Принцип пространственной связи в психологии, например, относят к одному из основных в «примитивном» (мистическом, праологическом) мышлении, согласно ему, вещи, которые хоть раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Данный принцип еще называют законом соприкосновения или заражения (контагиозности) [4, л. 8,42]. Несмотря на то, что в психологии в упомянутом принципе заложен более сакральный смысл, употребление данного понятия в криминалистике имеет свое значение.

Формированию фактора пространственной связи также способствует основополагающий принцип диалектического материализма, заключающийся в универсальной взаимосвязи и взаимодействии предметов и процессов объективного мира. В работах, посвященных философским основам (аспектам) криминалистической теории, встречается суждение, что вне пространственных и временных связей и отношения к ним невозможно освоение и обустройство пространственной и социальной природы, полновесное становление личности и деятельности, эффективное разрешение многих других социально и личностно значимых научно-познавательных и практических проблем [5, с. 108]. В криминалистике значение фактора пространственной связи заключается в том, что все элементы криминалистической структуры преступления, находившиеся до, во время или после его совершения во взаимодействии (соприкосновении) друг с другом, сохраняют незримую пространственную связь между собой. Примером проявления данного фактора является сформулированное в криминалистике понятие «крест следов» убийства [6, с. 24], согласно которому такие его элементы как убийца, жертва, орудие и место преступления находятся в особом взаимодействии и каждый элемент отражает в (на) себе признаки трех остальных. Речь идет об отражении информации, которое в криминалистике выражается в материальных и идеальных следах. Как видно из примера, рассматриваемый фактор тесно связан с криминалистической теорией отражения. Чем больше отражений в (на) себе получили взаимодействующие объекты и субъекты, тем сильнее и устойчивее пространственная связь между ними.

Помимо теории отражения, фактор пространственной связи гармонично встраивается в криминалистическую теорию познания и теорию доказывания. Основой криминалистического познания является установление элементов структуры преступления, их связей и взаимодействия через закономерно оставляемые отражения всех перечисленных процессов в соответствующих средах. Общая теория отражения ставится на службу правосудию, через отражение осуществляется процесс познания. Только знание и использование теории криминалистического отражения позволяет обеспечить действительно полное доказывание происшедшего события и определить роль обвиняемого в нем [7, с. 98].

Все, что увидели, услышали и почувствовали преступник, жертва, очевидец или свидетель преступления образует пространственную связь с соответствующими отражаемыми объектами и субъектами через систему идеальных следов преступления. Совокупность возникающих идеальных следов обусловлена исходно социальной природой пространственных связей. Говоря про отражение информации, образующее идеальные следы, следует отметить, что она обладает важным свойством переотражения. Суть такого свойства заключается в передаче информации от одного субъекта к другому, в результате чего увеличивается число лиц обладающих данной информацией, и следовательно, возрастает вероятность получения искомой информации заинтересованными лицами (в нашем случае – получение следователем ранее неизвестной криминалистически значимой информации о нераскрытом преступлении прошлых лет). Подобная пространственная связь усиливается пропорционально увеличению субъектов, обладающих криминалистически значимой информацией, а также исходя из отношения субъектов к данной информации.

Проявление и влияние фактора пространственной связи можно рассмотреть в действиях преступника. Будучи связанным с местом совершения преступления преступник иногда возвращается на него. Мотивом такого поведения выступает желание удостовериться в наступлении преступного результата, понаблюдать за действиями правоохранительных органов или разорвать существующую пространственную связь путем уничтожения следов преступления. При этом, сам того не желая, преступник может только укрепить пространственную связь с местом преступления. Им могут быть оставлены новые следы. Кроме того, если преступник был замечен на месте ранее совершенного преступления, пространственная связь усиливается идеальными следами в памяти увидевших его людей.

Пространственную связь преступника с обстоятельствами, местом, жертвой и орудием преступления важно учитывать при организации и проведении опроса с использованием полиграфа на предмет причаст-

ности проверяемого лица к совершенному преступлению. Необходимо четко представлять, с какими объектами может быть пространственно связан преступник, понимать характер этих связей для максимального охвата вопросов, предстоящих для постановки опрашиваемому лицу.

Существует некоторый перевес субъективной составляющей в возникновении и сохранении пространственных связей между субъектами и объектами преступного события. Подобное обусловлено единством бытия и сознания, определяющимся диалектическим единством объективного и субъективного. Как объективное, так и субъективное существует и развивается по своим законам-принципам. Природа объекта не совпадает с природой субъекта, они находятся в диалектическом противоречии. Достижение в этом противостоянии диалектической согласованности определяется активным началом, носителем которого является субъект [5, с. 109]. Но несмотря на это, объекты материального мира, находившиеся во взаимодействии при подготовке, совершении или сокрытии преступления, не в меньшей степени пространственно связаны между собой через систему материальных следов преступления. Для установления таких связей необходимо четко знать и представлять механизмы слеодообразования, следовую картину и орудия преступления исходя из его квалификации.

В отличие от большинства факторов, влияющих на раскрытие и расследование нераскрытых преступлений прошлых лет, фактор пространственной связи носит преимущественно положительный характер. Отрицательным является лишь возможность деформации, ослабления и разрушения пространственных связей под воздействием фактора времени.

Знания о факторе пространственной связи и учет его влияния на раскрытие и расследование нераскрытых преступлений прошлых лет позволяют иметь более полное представление об источниках доказательственной, ориентирующей и вспомогательной криминалистически значимой информации. Выявление и анализ возможных пространственных связей служат установлению новой информации по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет и восполнению пробелов (дефектов) расследования.

1. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : учеб. пособие. М., 1972.

2. Кулеева И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Омск, 2010.

3. Самиев Н.М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2016.

4. Михайлов С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. М., 2006.

5. Кривошеин Д.И. Социальная природа пространственных и временных связей // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 336. С. 107–110.

6. Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / М.П. Шруб [и др.]. Минск, 2018. Ч. 1.

7. Дулов А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск, 2005.

УДК 343.98

Е.Р. Россинская

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ И МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

Нарастающий лавинообразно процесс цифровизации, проникновение современных информационно-компьютерных технологий почти во все сферы жизни людей (управленческая, экономическая, социокультурная и др.) оказал огромное влияние на видоизменение преступной деятельности в целом, позволяет совершать практически любые преступления: хищения наличных и безналичных денежных средств, мошенничества, фальшивомонетничество, «отмывания» денег, продажи секретной информации, террористические акты, незаконный оборот наркотических и психотропных средств и проч., порождает все новые и новые способы преступлений: использование средств мобильной коммуникации для совершения террористических актов, поджогов, взрывов; создание и распространение вредоносных программ для коммуникаторов, организация массовых беспорядков, групп смерти и др.

Все эти преступления нами ранее было предложено именовать «компьютерными преступлениями», причем мы неоднократно подчеркивали, что дефиниция «компьютерное преступление» должна употребляться не в уголовно-правовом аспекте, где это только затрудняет квалификацию деяния, а в криминалистическом, так как связана не с квалификацией, а именно со способом преступления и методикой его раскрытия и расследования. Компьютерные преступления имеют общую родовую кри-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16003.